К. В. Коваленко

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ СЛОВАРЯ ПРОЗЫ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В АСПЕКТЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Работа представлена кафедрой русского языка Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Л. Голованевский

В статье делается попытка классификации авторских лексических новообразований (окказионализмов) словаря прозы А. И. Солженицына в рамках структурно-семантической типологии.

Ключевые слова: окказионализмы, типология, речевая ситуация, лексический окказионализм, семантический окказионализм.

The paper presents an attempt to classify the author's individual lexical occasionalisms (in the prose by Alexander Solzhenitsyn) within the framework of the structural-semantic typology.

Key words: occasionalism, typology, speech situation, lexical occasionalism, semantic occasionalism.

Суть статьи – систематизация индивидуально-авторских лексических образований (окказионализмов) прозы Солженицына. Объектом исследования являются окказионализмы романа «В круге первом» [15], рассказа «Один день Ивана Денисовича» [16], повести «Раковый корпус» [17]. Список окказионализмов, извлеченных из текстов Солженицына методом сплошной выборки, составил более 1400 лексических единиц. В целях установления принадлежности лексем к классу окказионализмов проведена проверка их фиксации по десяти словарям – от БАС [14] до новейшего «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г. Н. Скляревской [19]. Естественно, что значительная часть рассматриваемых окказионализмов отражена в «Русском словаре языкового расширения» Солженицына [18] (далее РСЯР) – 250 лексем, что, скорее всего, подтверждает их идентификацию как окказиональных слов.

История появления и функционирования окказионализмов очень интересовала немецких младограмматиков последней четверти XIX в., особенно Г. Пауля в основополагающей монографии «Принципы истории языка». Пауль разделил словообразование и словотворчество (первотворчество); он установил, что окказиональное значение слова богаче узуального за счет появления новых коннотаций; окказиональное – всегда конкретно, узуальное – абстрактно; разница между узуальным и окказиональным особенно ощутима при переводе [12, с. 93–127].

Пауль считал, что даже в языках цивилизованных народов создание нового языкового материала никогда не прекращалось. Никогда не прерывалось изучение окказионального словаря, ибо индивидуально-авторские образования занимают важное место как лексемы, пограничные с лексикой литературного языка и потенциально возможной литературной лексикой. Под лексическим потенциалом языка мы понимаем большие резервы языковой системы, в первую очередь ее словаря. Насколько неиспользованные резервы словаря становятся языковыми яв-

лениями, зависит от конкретных языковых личностей. Одним из ярких представителей, раскрывших богатство русского языка, расширивших его границы, был Солженицын. С. В. Мельникова справедливо считает, что «А. И. Солженицын – художник, остро чувствующий языковой потенциал. Писатель обнаруживает подлинное искусство изыскивать ресурсы национального языка для выражения авторской индивидуальности в видении мира…» [9, с. 262].

Потенциальные слова могут появляться и исчезать, чтобы затем вновь проявить себя. Окказионализмы отличаются как от потенциальных слов, так и неологизмов. Как пишет Е. А. Земская, эти «слова заполняют пустые клетки словообразовательных парадигм и образуются по продуктивным словообразовательным типам» [4, с. 229]. Потенциальными словами по своей семантической природе могут быть архаизмы, которые в отдельные исторические периоды вошли в систему русского литературного языка, неологизмы. Е. В. Розен отмечает, что «неологизмы отличаются от других действующих слов прежде всего теми ассоциациями с системами календарного (абсолютного и относительного) и внутреннего времени слова, которые они вызывают в языковом сознании…» [3, с. 19]. Следует отметить, что новизна окказионализма является его постоянным признаком. Неологизм становится новой единицей словаря, окказионализмы этим свойством не обладают.

В категориальные признаки окказионализмов исследователи обычно включают такие критерии, о которых пишет Г. И. Мискевич: «1) время появления слова; 2) наличие – отсутствие конкретного творца; 3) ощущение – неощущение новизны слова; 4) вхождение – невхождение в язык» [10, с. 245].

А. Г. Лыков отметил девять категориальных признаков, отграничивающих окказиональное слово от узуального [8, с. 17]

Читательский мир узнал Солженицына как писателя в 1962 г. после выхода его первого рассказа. Именно тогда в русскую речь хлынул живой поток солженицынских новообразований. Окказионализмы Солженицына сохраняются в памяти читателей, они ассоциируются с началом периода демократизации и раскрепощения общества. Фактор новизны окказионального слова является субъективным и зависит от нескольких моментов: степени образованности, уровня владения родным языком, начитанности и памяти индивида.

Вопрос о вхождении – невхождении в язык является аспектом диахронии. Исследователи окказионализмов отмечают, что окказионализмы не входят в язык, выполняя несколько важных функций: а) создание новых номинаций; б) достижение высокого уровня экспрессии; в) формирование индивидуального стиля автора. Однако главная цель окказионализмов заключается в расширении словарного запаса языка художественной литературы отдельной языковой личностью. Что позволяет, как писал Ю. М. Лотман, «получить пусть грубые и приблизительные контуры того, что составляет мир с точки зрения этого автора» [7, с. 86].

В настоящей статье мы рассмотрим словообразовательную структуру и семантику двух окказиональных разрядов: лексических и семантических. Ибо они позволяют установить взаимозависимость между словообразовательной структурой и смысловой наполненностью окказионального слова.

Под *лексическими окказионализмами* мы понимаем такие лексические авторские новообразования, которых в литературном языке ранее не было. Мы разделяем мнение Е. А. Земской, которая считает, что эти слова «возникают не по правилам. Они реализуют творческую индивидуальность и живут не сериями,

но одиночками» [5, с. 187]. Лексические окказионализмы – это слова в основном одноразового употребления, хотя они могут использоваться и в других произведениях данного автора. На первом этапе творчества у Солженицына четко прослеживается доминирование лексических окказионализмов. По нашим наблюдениям, в рассказе «Один день Ивана Денисовича» из 238 окказионализмов 130 являются лексическими. Это более 50% всего окказионального словаря рассказа. В последующих произведениях на первое место выступают семантические окказионализмы.

Противоречивым является вопрос об авторстве слов. Глубокий и убедительный ответ на этот вопрос дала Т. Винокур: «Ни в одном конкретном случае мы не можем с уверенностью сказать, что перед нами слова, которые Солженицын «взял да и придумал». Больше того, вряд ли сам он решился бы точно определить границу между созданным и воспроизведенным, настолько, как правило, бывает близка ему и органична для него та речевая среда, которую он изображает и членом (а следовательно, в какой-то мере и творцом которой) он является» [2, с. 64–65]. Если Солженицын не сам, точнее, не он один создавал эти слова, то он был их сотворцом. Они составляют основу его идиостиля. На практике творение (сотворение) лексических окказионализмов происходит с нарушением системной продуктивности словообразовательных законов. Здесь, по мнению Е. А. Земской, можно различать два вида окказионализмов: «1) произведенные с нарушением системной продуктивности словообразовательных типов; 2) произведенные по образцу типов непродуктивных в ту или иную эпоху, т. е. с нарушением законов эмпирической продуктивности» [4, с. 236].

В окказионалистике произведения представлены и просторечные слова. Т. Г. Винокур, как тонкий и глубокий исследователь языка русской художественной литературы, дала развернутый анализ языка и стиля рассказа Солженицына, очень высоко ценила в его стилистике наличие «просторечных» слов, так как они «обновляют привычные ассоциативные связи и образы» [2, с. 60]. Они вместе с контекстом помогают читателю правильно понять значение окказионализма.

Рассмотрим словообразовательную структуру и значения ряда лексических окказионализмов.

Префиксальное словообразование: глагол ***выголодать*** образован от узуального глагола *голодать,* окказиональным здесь является префикс *вы-*, присоединяемый к глаголам состояния и привносящий значение перехода в новое состояние: «…зэк за весь день более всего… выголодал» [16, с. 94].

Суффиксальный способ словообразования: существительное ***бригадник*** перешло в класс окказионализмов в результате замены суффикса *-ир* в слове *бригадир* на суффикс *-ник*, служащий для образования имен действия. Предполагаем, что окказиональное существительное *бригадник* использовано Солженицыным с целью усилить в нем собственно русский колорит. Замена иноязычного суффикса *-ир* на русский *-ник* вводит его в систему русских узуальных образований: «богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку» [16, с. 11]. Имя существительное ***дерунок*** означает в рассказе крепкий табак, продирающий курящего. Производящей основой для этого существительного является глагольная основа *драть,* от которой, предполагаем, образовано окказиональное существительное *дерун* (кстати, не зафиксированное в словаре Солженицына), а от последнего *дерунок*. Суффикс *-ок* в данном употреблении имеет уменьшительно-ласкательное значение, которое имеет также

узуальный суффикс *-онок*. «Русская грамматика» фиксирует у существительных мужского рода с суффиксом *-онок* «уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение» [13, с. 215]. Существительное *дерунок* является дериватом глагола *драть*. С. И. Ожегов приводит значение этого глагола – «рвать на части» [11, с. 154]. «Хорош табак… – и дерунок, и духовит» [16, с. 116]. Существительное ***затишка*** – просторечное и разговорное слово. «Морф *шк(а)* выступает после гласных» [13, с. 216–217]. В данном случае это морфологический окказионализм, так как фиксируемую словарями лексему мужского рода *затишек* С. И. Ожегов объясняет как «защищенное от ветра место» [11, с. 193]. ***Зяблый*** – прилагательное, образованное от глагола *зябнуть*. Такие слова имеют значение, «свойственное тому, кто назван мотивирующим словом» [13, с. 271]. «Теплый зяблого разве когда поймет» [16, с. 24]. ***Мясинка*** – малая частичка мяса. Суффикс *-инк* указывает не только на малую часть, но и ее единичность: «…ни чешуйки, ни мясинки» [16, с. 20]. Существительное ***обвык*** является глагольным дериватом с нулевой суффиксацией, который С. И. Ожегов определяет: «освоившись, привыкнуть к чему-нибудь» [11, с. 362]. У Солженицына *обвык* – навык [18, с. 138]. ***Угрев*** – «печное тепло» [18, с. 247]; это нулевая суффиксация от глагола *угревать*: «…бригада долбала ямки без угреву полдня» [15, с. 56]. ***Юрить*** – «1) метаться, суетиться; 2) кишеть, толпиться» [18, с. 265]. «Глаза старика не юрили…» [16, с. 105].

Префиксально-суффиксальный способ словообразования: ***безжирный*** – производящим является сочетание существительного в родительном падеже с предлогом – *без жира*. Окказионализм образуется префиксально-суффиксальным способом, в котором префикс указывает на отсутствие признака, выраженного основой. Префикс *без-* выражает в отличие от узуального употребления с префиксом *не- нежирный* категоричность отрицания: «черпак жидкой овсяной каши, безжирной вовсе» [16, с. 61]. ***Быстрометчив*** – сложное окказиональное производное создается префиксально-суффиксальным способом от *быстро метать*, в словаре В. В. Лопатина значение этого глагола определяется «быстро и часто взглядывать» [6, с. 291]. Этим словом характеризуется жестокий Хромой, охранявший от голодных зэков крыльцо и дверь в столовую: «Быстрометчив Хромой и в темноте спину опознает» [16, с. 99]. Существительное ***недотыка*** имеет несколько значений. Глагольный префикс привносит в это имя существительное сему неполноты действия. В «Русской грамматике» глаголы с префиксом *недо-* характеризуются как «не довести его до необходимой нормы» [13, с. 362]. РСЯР фиксирует два значения существительного недотыка: «1) до кого дотронуться нельзя; 2) кто не умеет ни за что взяться» [18, с. 130].

Как показывают эти примеры, слова создаются на основе словообразовательной системы, но по индивидуальной семантике или с использованием готовых словообразовательных элементов, или собственных. В образовании существительных наблюдается употребление глагольных префиксов, посредством чего достигается эффект оценочной экспрессии. Созданные слова реализуют творческий потенциал Солженицына, создают его индивидуальный идиостиль. Это же относится и к разряду семантических окказионализмов.

Под *семантическими окказионализмами* мы понимаем такие лексемы, которые ранее уже существовали в литературном языке, сохранили свою фономорфологическую форму, но обрели новизну за счет индивидуальных авторских значений. Это делает слова или

словосочетания окказиональными не на основе структуры слова, а его смыслового наполнения. Новые смыслы выводят вновь созданные слова за пределы тех значений, которые зафиксированы в известных толковых словарях. Лингвистическая природа лексики этого класса изменяется, из сферы узуса они переходят в область окказионального. Следует отметить, что таким способом создаются вторичные номинации. Вторичное (окказиональное) именование вызвано поисками автора экспрессивного слова. Г. О. Винокур писал, что вторичная номинация вызвана потребностью «поразному именовать в разных случаях одно и то же» [1, с. 233].

Для иллюстрации мы использовали примеры из повести «Раковый корпус» [17].

(1) «*Но Гангарт сейчас была (как и он сам) в том вершинном возрасте, когда уже налился колос опыта и еще прочен стебель сил.* « (с. 350).

Именное словосочетание *вершинный возраст* означает тот период в жизни человека, когда он достиг высшей степени совершенства в своей профессии. Прилагательное вершинный – дериват от имени существительного вершина, верхняя точка горы. В семантическом плане это выражение высшей степени опытности.

(2) – *Вечерю несут, хлопцы!* (с. 17).

В данном случае семантика слова переносится из религиозной сферы в бытовую речь.

(3) *Отсюда мужа взяли на второй круг, в лагерь* (с. 51).

Солженицын – мастер метафорического письма. Первый круг для мужа санитарки Елизаветы Анатольевны, блестяще владевшей французским языком, был ссылкой, второй круг – лагерь. Метафорический перенос основан на дантовских кругах ада. Эта метафора мастерски развернута автором в его романе «В круге первом». Вторичная номинация служит в этом контексте для конкретизации ситуации и образного, экспрессивного письма.

(4) *А теперь, пошатываясь на неуверенных ногах, вышел из клиники некий новый Костоглотов, «тонкий, звонкий и прозрачный», как говорили в лагере, вышел уже не на целую полную жизнь, но на жизнь-довесок – как хлебный довесок, приколотый к основной пайке сосновою палочкой: будто и входит в ту же пайку, а нет – кусочек отдельный* (с. 462).

Окказиональное слово *жизнь-довесок* является ключевым. В нем основную смысловую и семантическую функцию выполняет приложение *довесок*, которое в словарях определяется «кусок, дополняющий взвешиваемое до требуемого веса» [11, с. 146]. Перед нами сложное метафорическое высказывание, расширенное обширной сравнительной конструкцией, где жизнь – лагерная пайка уже позади, а свобода – тот довесок, которого может и не быть у заключенного. Жизнь, добавленная Олегу Костоглотову после курса лечения в раковом корпусе. Налицо обогащение слова «жизнь» за счет появления новой семы – добавленности срока доживания. *Жизнь-довесок* – это метафора, построенная на переносе материального (весового) понятия на временной отрезок.

(5) *Но вот беда: растет умный мальчик, обо всем спрашивает – и как же его воспитывать? Нагружать всей правдой? Да ведь от нее и взрослый потонет!* (с. 452).

Смысловым центром данной речевой ситуации является глагольное сочетание *нагружать правдой.* Словарь С. И. Ожегова объясняет глагол *грузить* – «наполнять грузом» [11, с. 126]. Груз материален. Под правдой понимается истина. Она происходит из сферы идеального. Основой метафоры яв-

ляется перенос материального понятия *груз* на нематериальное – истину. Семантическое окказиональное словосочетание создает эффект образной новизны и свежего индивидуального мировосприятия автора.

(6) *В этом ледяном мире, который отформовал, отштамповал Олегову душу, не было такого явления, такого понятия: «нерасчетливая доброта»* (с. 448).

Смысловой сердцевиной предложения являются семантические окказиональные словосочетания *отформовать, отштамповать душу,* которые передают мировосприятие героя. Глаголы *отформовать и отштамповать* взяты из профессиональной речи: «обрабатывая, изготовляя, придавать чему-н. какую-н. форму» [11, с. 743], *отштамповать* – «изготовлять штампом. Делать что-н. быстро, не продумывая, по трафарету» [11, с. 781]. Штамповать по трафарету можно различные детали. Но тот «ледяной» мир, в котором находился Олег Костоглотов, штамповал людские души. *Отштамповать, отформовать* означает лишать людей их индивидуального мышления, характера, образа жизни. В романе «В круге первом» автор пишет о «кукло-людях Лубянки», вот он результат *отштампованных душ.*

На основании проведенного исследования можно заключить, что Солженицын создает окказионализмы различными морфологическими и семантическими способами, используя богатейшие ресурсы русской словообразовательной и семантической системы. Семантические окказионализмы или вторичные (окказиональные) номинации – это узуальные слова, наполненные новым индивидуальным авторским значением. Изменение значения слова или словосочетания приводит к расширению значения, сужению значения, появлению в значении многозначного слова новых лексико-семантических вариантов. Е. В. Гулыга, Е. В. Розен отмечают также возможность «полного изменения значения лексемы (семантического перерождения)» [3, с. 68]. Они используются для образного письма, конкретизации речевой ситуации и в других целях, основной из которых является создание идиостиля Солженицына.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокур Г. О.* Об изучении языка литературных произведений // Избранные труды по русскому языку. М.: Государств. учеб.-педагогическое изд. Мин. просвещения РСФСР. 1959. С. 229–256.

2. *Винокур Т.* С новым годом, шестьдесят вторым // Вопросы литературы. 1991. Ноябрь-декабрь. С. 48–69.

3. *Гулыга Е. В.*, *Розен Е. В.* Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка: Учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов иностр. яз. Л.: Просвещение, 1977. 160 с.

4. *Земская Е. А.* и др. Словообразование // Современный русский язык: Учебник / В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, И. Г. Милославский, М. В. Панов; Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высш. школа, 1981. 560 с.

5. *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. 3-е изд.. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 224 с.

6. *Лопатин В. В.*, *Лопатина Л. Е.* Русский толковый словарь. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1997. 832 с. (Библиотека словарей рус. яз.).

7. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.

8. *Лыков А. Г.* Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М.: Высшая школа, 1982. 120 с.

9. *Мельникова С. В.* О роли лексического потенциала в идиостиле А. И. Солженицына (на примере лексико-словообразовательных диалектизмов «Русского словаря языкового расширения») // А. И. Солженицын и русская литература. Научные доклады. Саратов: Изд-во Саратовского университета., 2004. С. 259–263.

10. *Миськевич Г. И.*, *Чельцова Л. К.* Новые слова, их принятие и нормативная оценка (Проблема новых слов в культурно-речевом аспекте) // Актуальные проблемы культуры речи. М.: Наука, 1970. С. 243–276.

11. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

12. *Пауль Г.* Принципы истории языка / Пер. с нем. под ред. А. А. Холодовича. М.: Издательство «Иностранной литературы», 1960. 500 с.

13. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 690 с.

14. Словарь современного русского литературного языка АН СССР. Т. I–XVII. М.; Л., 1948–1965 (БАС).

15. *Солженицын А. И.* В круге первом: Роман М.: Современник, 1991. 732 с.

16. *Солженицын А. И.* Один день Ивана Денисовича. М.: Эксмо, 2006. С. 11–124.

17. *Солженицын А. И.* Раковый корпус: Повесть. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 505 с. (Мировая классика).

18. *Солженицын А. И.* Русский словарь языкового расширения / Сост. А. И. Солженицын. 3-е изд. М.: Русский путь, 2000. 280 с.

19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.